Перед башней Мин в Сяолине Фанчэн.

Команда войск Тяньву и императорской гвардии сопровождали всех насильно нанингских лордов, бастующих купцов, налоговиков, рабочих-лидеров налоговой тюрьмы, а также коррумпированных чиновников, вступавших в сговор с правительством и дворянами.

На площади перед зданием Мин императорская гвардия подняла легендарное орудие пытки, которое приводило в ужас тысячи чиновников вокруг них, и все они поняли, что Чжу Чичжун хочет сделать дальше.

Чу Цзы Лонг отсканировал тысячи неблагоприятных заключенных, когда подошел к Цянь Цяню, посмотрел на него вверх и вниз и сказал: "Цянь Цянь, ты любишь воду"?

Цянь Цянь И не знал, почему Чжу Цзи Лонг спросил об этом, и подумал, что он должен позволить себе проанализировать ландшафт вокруг Сяолиня, и даже ответил: "Небесные ворота сломаны рекой Чу открыты, синяя вода на восток течет к этому возвращению, здесь синяя вода и зеленые горы, вода на восток течет обратно, очень величественно!"

Он продолжил: "Как говорится, если вода чистая, то рыбы нет, а если люди очаровательные, то друзей нет, и вода мне очень нравится".

Сначала Цянь Цянь И восхвалял пейзажи Сяолиня и цитировал из Священного Писания, сравнивая себя с грязными вещами и используя комментарий о воде, тактично умолял Чжу Цзи Лонга простить его, а не просто убить, делая царя в изолированном положении.

Как мог Чу Цзы Лонг не услышать, что он говорил, он рычал: "Чушь собачья, если хочешь, можешь страдать здесь смертью!".

Он приказал охранникам парчи: "Повесьте его и подайте ему хорошую службу с пытками водой!".

Когда армия Цин атаковала Наньцзин, Лю Руоси уговорил Цяньцяня И утопиться в воде и умереть вместе с ним.

Через несколько дней Цянь Цянь И выставит министров под проливным дождем в городе главнокомандующему Циньской армии Дуо Дуо на встречу капитуляции, и не будет слишком много дождя, слишком холодного.

В первый месяц года температура наружного воздуха в Нанкине была на несколько градусов ниже нуля, а с волной холода, принесенной Малым Ледниковым Периодом, она была намного холоднее, чем в более поздние годы.

Когда Цянь Цянь И услышал, что наследный принц собирается мучить себя водой, он заполз на землю и закричал в слезах: "Ваше Высочество, пощадите мою жизнь! Грешник знает, что он неправ!"

Несколько казненных охранников схватили Цянь Цянь И за волосы и затащили его в большой резервуар с водой, связали ему ноги и повесили вверх дном на деревянной раме.

"Ваше Высочество..."

Цянь Цянь Йи предложение еще не закончил кричать, то парча охранник ослабил веревки, яростно головой в бак для воды, а затем руки осквернил, ноги осквернил доску, пузырьки

потери воды в резервуаре для воды даже упал это.

Около двадцати секунд спустя, осуществление императорской гвардии, прежде чем веревка будет подтянута, Цянь Цянь И висел в воздухе, красного и белого цвета, кашляя непрерывно.

Прежде чем он успел вздохнуть, он снова погрузился головой в водяной бак, на этот раз на более длительный срок, целых тридцать секунд.

После нескольких повторений, подобных этому, Цянь Цянь И постепенно терял сознание после спастической борьбы и вкуса невыносимой боли, и не был таким шумным, как будто размахивал руками и топтал ногами.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги, которая была опубликована компанией и доступна в Интернете.

Это не заняло много времени, чтобы Цянь Цянь снова упал и остыл.

Затем императорская гвардия лишила сотни коррумпированных чиновников, вступавших в сговор с купцами своих шкур, что было лучшим криминальным законом императорской гвардии и фаворитом Тайцу Чжу Юаньчжана.

Парчовые охранники, отвечающие за пилинг наказаний, очень острые, вид удовольствия, как при обработке произведений искусства, взгляд на окружающих чиновников испуган, нога и ступня стали нестационарны.

Это просто закуска для предка Сяолия, который приносит в жертву еду из крови, следующая сцена - еще более желудочно-воспалительный страх для этих чиновников, наблюдающих за казнью.

Пять императорских гвардейцев подстегивали своих лошадей и таскали за собой длинные цепи, чтобы расколоть основателя Общества реставрации Чжан Пу.

Операция была очень простой: императорская гвардия натянула веревку на голову и конечности Чжан Пу, потянула его в пяти направлениях на пяти быстрых лошадях и порвала на шесть частей.

По сравнению с быстрым и болезненным расчленением Чжан Пу пятью лошадьми, Сюн Минмуй, министр общественных работ, не был столь удачлив, так как был приговорен к обезглавливанию в талии.

Там был толстокожий палач Императорской гвардии с острым мечом с головой-призраком в руке, который очень остро и кроваво отрубил тело Сюн Минмуя посередине.

Сюн Мин встретился с талией после того, как был обезглавлен не умер сразу, до сих пор сохраняет ясное сознание, он плакал и локоть, чтобы поддержать землю ползая, кровь на земле, чтобы написать алую руку "жалкий" перед дыханием, сцена чрезвычайно страшно.

Здание Минг перед пыткой разделено на несколько общих блоков, помимо вышеперечисленных, здесь похоронены заживо, дубинка, сломанные позвонки, свинец, бичевание, светлые небесные фонари, что является самым ярким или центральным квадратом "пушечной марки".

Говорят, что это древнее наказание было придумано королем Чжоу из династии Шан, и Чжу

Цзы Лонг попросил королевскую гвардию использовать его для борьбы с главными героями, которые были пойманы на сопротивлении налогообложению.

На площади были возведены бронзовые столбы с растительным маслом, а под каждым столбом находился угольный огонь, уже зажженный и горящий красным цветом.

Чжу Цзы Лонг холодными глазами посмотрел на сцену пыток на площади, и даже подумал о нововведении от пушечной марки.

Из всех наказаний сегодня, зажигание фонарей было самым жестоким, и Чжу Цзы Лонг использовал его, чтобы убить начальников налоговых инспекторов.

Ли Тинг-пио познакомил его со списком различных наказаний, и только после того, как он узнал, что он также называется "освещением людей маслом и воском" и является чрезвычайно жестоким наказанием.

Он с большим интересом наблюдал за тем, как зажигаются фонари, и видел, что команда императорской гвардии сначала раздела нескольких заключенных голыми и завернула их в онемевшее дерево, затем поместила их в масляную банку, чтобы на некоторое время впитать, и, наконец, привязала головы и ноги заключенных к высокому деревянному столбу и зажгла их от ног, так же, как "фонарики-осветители".

И не только это, Императорская гвардия также пропитывала белье маслом, заворачивала голову, зажигала и сжигала часть после выливания, зажигала снова.

По словам Ли Тинпина, Дун Чжуо был первым человеком, который был зажжен фонарем в период Трех царств. По сравнению с Дун Чжуо, который был зажжен фонарем после своей смерти, руководителям рабочих, убивших налогового инспектора, не так повезло, и они были прямо зажжены заживо.

Такое жестокое наказание заставило тысячи чиновников, пришедших отдать дань уважения Сяолину до костей, многих из них вырвало, и, хотя многие из них были злы, они всегда осмеливались не говорить, боясь, что их тоже повесят, чтобы отдать дань уважения небесам.

Стиль поведения Чу Цзы Лонга был тяжелым для чиновников, а его дерзость была еще труднее понять, казнить так много людей перед Сяолином за один день с таким количеством жестоких пыток было неслыханно за тысячи лет!

Он дьявол? Это как самый худший тиран в истории!

Прежде чем отдать дань уважения Сяолину, наследный принц приказал Министерству юстиции Наньцзина допросить арестованных и собрал большое количество инкриминирующих доказательств, чтобы никто не смог найти в нем никакой вины.

Возможно, наследный принц хочет использовать пытки как средство сдерживания мира, навязать централизованную диктатуру и новое правительство.

Но это слишком тяжело. Ему всего четырнадцать лет, и у него каменное сердце, станет ли ему хуже, когда он станет императором? Будет ли будущее династии Мин похожим на будущее династии Хонгву, где чиновники должны были написать предсмертную записку, прежде чем обратиться в суд?

Привыкшие к нежным императорам, таким как Тяньци и Чунчжэнь, многие чиновники в глубине души боялись, особенно когда смотрели на подметающие глаза Чжу Цзи Лонга, все они подсознательно опускали головы и отступали, чтобы спрятаться.

Чжу Чичжун обошел толпу, посмотрел на герцога Сюй Хунцзи и кучу других обидчивых дворян и холодно сказал: "Этот дворец милосердный, давайте сожжем их головы".

Дворянами, ожидавшими казни, были Сюй Хунцзи, герцог Вэй, Чжу Гоцзи, маркиз Фаньнин, Чжан Гунри, маркиз Лонгпина, Ли Цзушуй, маркиз Хуай Нина, Сунь Вэйчэн, маркиз Лингби, Тан Гоцзэ, маркиз Ань Юаня, Лю Чжучан, маркиз Юнчана, Сюй Хунчжуэ, маркиз Дин Юаня, Дэн Вэнь Чэн, Чжао Чжилун, дядя Чэньи, Лю Конгжао, Сянчэн, дядя Чан Инцзюнь.

Исторически сложилось так, что эти награды Наньцзина, в основном, были вручены более чем 100 000 войскам династии Мин, которые сдались без боя и взяли на себя инициативу открыть город, чтобы приветствовать татар в городе, когда армия Цин приближалась к городу Наньцин, и были грешниками династии Мин, а также грешниками ханьских китайцев на протяжении многих веков.

В это время Сюй Hongji и другие испугались пописать, Сюй Hongji и маркиз Linhuai Li Zushu стоят лицом к северу от горы Shenlian громко завывая: "Родоначальники показали, чтобы спасти меня ah!".

Сюй Hongji будет потомком короля Zhongshan Сюй Да, Ли Zushu будет королем Qiyang Li Wenzhong, их родоначальники были похоронены на северной стороне горы Shenlie для того чтобы сопровождать Taizu Zhu Yuanzhang.

Теперь потомки Тайдзу вот-вот сломают их двести лет благодати и убьют, повесив их перед мавзолеем Сяолин, они могут только попросить помощи у своих предков, надеясь, что их предки раскроют их души и защитят их, или что небесный гром поразит принца-собаку на смерть!

Чу Цзы Лонг холодно сказал: "Кучка бесстыдных вещей, если бы твои предки знали, что ты делаешь, им пришлось бы выползти и лично убить тебя, подонков, которые оскорбляли их предков".

Игнорируя вой дюжины или около того почётных людей, Чу Цзы Лонг помахал рукой и сказал: "Казнь!".

Эта казнь была проведена охранниками батальона Ёнвэй, которые шли в унисон, каждый из которых держал в руках жесткий лук, который был размещен на шее дворянина.

Все предки этих дворян были героями, добившимися больших успехов во времена правления династии Мин, поэтому Чжу Цзи Лонг с уважением относился к ним и использовал традиционный лук и стрелы, чтобы повесить своих недостойных потомков до смерти.

Чжу Цзюй Лонг лично держал жесткий лук и надел тетиву на шею герцога Сюй Хунцзи, встал позади него, повернул тетиву вперед, вращал жёсткий лук по кругу и скрипел зубами: "Герцог Вэй, я лично пошлю тебя к предкам рода Сюй!"

Услышав это, Сюй Хунцзи отчаянно боролась, но была сильно прижата двумя личными охранниками, и по мере того, как луковая струна Чжу Цзы Лонга становилась все туже и туже, дыхание Сюй Хунцзи становилось все слабее и слабее, и, в конце концов, разбивалось от бликов.

Чу Цзы Лонг отбросил жесткий лук в сторону, хлопнул в ладоши и сказал: "Похороните их всех!".

Действия Чу Цзы Дунь заставили всех чиновников не реагировать сразу, они тупо смотрели на этого сумасшедшего принца и чувствовали себя еще более испуганными.

Даже лорды, которые зависели от королевской семьи, были заставлены умереть, что еще могли сделать министры иностранных дел? Что у герцога семьи Вэй также родилась императрица Сюй (жена Чжу Ди Мин Чэнцзу), а у наследного принца есть даже намек на кровь семьи Сюй, поэтому он сам казнит своих родственников?

Вся церемония Сяолия продлилась до полудня, и присутствовавшие на церемонии гражданские и военные представители стали свидетелями серии пыток, которые Чжу Цылай применял против своих оппонентов.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1031496>